

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 631/635

DOI 10.17513/use.38224

**ОБ ЭТАПАХ ИНТРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ
(С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XVIII ВЕКА)****Дабиева У.М.***ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова»,
Улан-Удэ, e-mail: yrandabieva@mail.ru*

Аннотация. Показано, что земледелие на территории Байкальской Сибири, возможно, появилось еще в бронзовом веке, то есть еще две с половиной тысячи лет назад. Причем земледелие в это время было достаточно развитым – использовался бронзовый плуг. Конечно, какие культуры выращивались в этот период, неизвестно, но можно предположить, что это было просо обыкновенное (*Panicum miliaceum*), которое выращивалось здесь на протяжении всей древней истории Бурятии. Археологические данные показали, что в хунский период на территории Байкальской Сибири выращивали кроме проса, такие культуры, как пшеница, зерно пленчатое, голозерный многорядный ячмень (*Hordeum vulgare L.*). При этом зерна ячменя были похожи на современные китайские зерна ячменя, а зерна пшеницы по форме более всего напоминали современные китайские пшеницы видов *Tr. Compactum* и *Tr. Asterium*. В курумчинский период на территории Байкала сажали просо обыкновенное, пшеницу крупнозернистую, рожь, ячмень, коноплю. В период существования территории Бурятии в составе Монгольской империи выращивались такие культуры, как просо обыкновенное, гречиха, ячмень. Безусловно, эти данные говорят, что на протяжении всей истории на территории Байкальской Сибири народы, проживавшие здесь, привносили новые культурные растения и, видимо, пытались приспособить их к здешнему суровому климату. С приходом русских поселенцев земледелие наряду с рыбным и пушным промыслом стало основой экономики хозяйств населения. Безусловно, нам неизвестно, какие именно виды пшеницы, овощей и других культурных растений использовали жители Байкала в конце XVII и начале XVIII веков. Но можно предположить, что они впервые использовали первые шаги интродукции на территории Бурятии, используя в этих целях привозные культурные растения с европейской части России посредством торговых путей, либо использовали китайские культуры, которые приобретали в пограничных городах. Интересно то, что население в этот период действительно было не против некоторых сельскохозяйственных экспериментов.

Ключевые слова: интродукция, земледелие, Бурятия, просо обыкновенное, выращивание, культуры, ячмень, пшеница, хунны, курыкане, история, монгольский, бронзовый век

**ABOUT THE STAGES OF INTRODUCTION IN THE TERRITORY OF BURYATIA
(FROM ANCIENT TIMES TO THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY)****Dabieva U.M.***V.R. Filippov Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, e-mail: yrandabieva@mail.ru*

Annotation. It is shown that agriculture on the territory of Baikal Siberia appeared possibly as early as the Bronze Age, that is, two and a half thousand years ago. At the same time, agriculture was quite developed at that time – a bronze plow was used. Of course, it is not known what crops were grown during this period, but it can be assumed that it was common millet (*Panicum miliaceum*), which was grown here throughout the ancient history of Buryatia. Archaeological data have shown that in the Huns period, in addition to millet, crops such as wheat, filmy grain, naked multi-row barley (*Hordeum vulgare L.*) were grown on the territory of Baikal Siberia. At the same time, barley grains were similar to modern Chinese barley grains, and wheat grains in shape most closely resembled modern Chinese wheat species *Tr. Compactum* and *Tr. Asterium*. During the Kurumchi period, millet, coarse wheat, rye, barley, and hemp were planted on the territory of Lake Baikal. During the existence of the territory of Buryatia as part of the Mongolian Empire, crops such as millet, buckwheat, and barley were grown. Of course, these data show that throughout history on the territory of Baikal Siberia, the peoples who lived here introduced new cultivated plants, and apparently tried to adapt them to the local harsh climate. With the arrival of Russian settlers, agriculture, along with fishing and fur farming, became the basis of the economy of the households of the population. Of course, we do not know exactly what types of wheat, vegetables and other cultivated plants were used by the inhabitants of Lake Baikal at the end of the XVII and beginning of the XVIII centuries. But it can be assumed that for the first time they used the first steps of introduction in the territory of Buryatia, using imported cultivated plants from the European part of Russia through trade routes, or used Chinese crops that they acquired in border towns. An interesting point is that the population during this period was really not against some agricultural experiments.

Keyword: Introduction, agriculture, Buryatia, common millet, cultivation, crops, barley, wheat, Huns, Kurykans, history, Mongolian, Bronze Age

Несмотря на то, что на территории Байкальской Сибири было найдено не так много археологических материалов, свидетельствующих о наличии очагов челове-

ской цивилизации в эпоху палеолита, тем не менее они говорят о глубокой древности заселения этого края. Например, предварительные данные радиоуглеродного анализа

антропологических находок на археологической стоянке Туяна в Тункинской рифтовой долине датируются от 31 до 60 тыс. лет [1].

Вопрос о том, когда именно появилось земледелие на территории Прибайкалья, остается открытым. Несомненно, здесь представляет особый интерес вопрос, к какому укладу относились хозяйства древних жителей Байкала: было ли хозяйство кочевым или оседлым, выращивали ли они культурные растения, к какому виду относятся эти растения, которые они интродуцировали, откуда они их привезли и т.д. Вполне вероятно, что возникновение земледелия на территории Бурятии стало основной для интродукции растений с других территорий.

Целью настоящей работы является воссоздание научно достоверной картины истории интродукции на территории Бурятии до XVII в. на основе комплексного изучения архивного и библиографического материалов.

Материалы и методы исследования

Методы научного наблюдения: анализа, синтеза, описание, объяснение, индукция, дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Бронзовый век. По мнению Ю.С. Гришина, явных свидетельств наличия земледелия в бронзовом веке (XVIII-XIII в. до н.э.) нет, древнее население *глазковской* культуры в основном занималось охотой, рыболовством и собирательством. При этом к возможным растениям, которые собирали древние охотники, можно отнести «коренья сараны, вьюна и некоторых других видов растений, а также семена вьюнкового горлаповилыцы и дикой гречихи-дикуши...» [2].

Тем не менее, по мнению А.П. Окладникова, земледелие на территории Байкала появилось задолго до гуннского времени, то есть еще две с половиной тысячи лет назад. Земледельческая культура Китая бронзового века вполне могла поспособствовать возникновению земледелия на территориях Прибайкалья и Монголии. На это указывают многочисленные археологические доказательства: каменные жернова, зернотерки, куранты, глиняные сосуды-триподы, (появляющиеся только при возникновении земледелия), которые были найдены только в Забайкалье и в Китае. Кроме того, А.П. Окладников указывает, что найденный на территории Кяхты крупный бронзовый сошник для плужного земледелия исполь-

зовался только с применением тягловой силы крупного рогатого скота [3].

Вероятно, первыми интродуцированными растениями явились просо обыкновенное, ячмень, но какое именно растение было впервые посажено и получен урожай, конечно, ответа пока нет.

Период хуннов. Одно из первых упоминаний о существовании озера Байкал было дано в китайских летописях, сведения из которых стали основой книги «Записки о Монголии» выдающегося российского китаиста XIX в. Н.Я. Бичурина. Описывая историю монгольской империи хуннов, ученый говорит, что в 119 году до Рождества Христова китайцы направили две армии в земли хуннов. Одна из них во главе Хо-цой-бина выиграла сражение над хуннами: «... Хо-цой-бин с 50 000 конницы пошел восточную дорогою. Он побил 70 000 хуннов и всходил на горы над Байкалом» [4].

Кроме того, существует также предание о некоем ханьском после Су У, попавшем в плен к хуннскому правителю, который выслал его пасти овец рядом с великим озером. Впоследствии ханьский дипломат благополучно вернулся на родину [5]. Интересным моментом в этой истории является то, что перешедший на сторону хуннов военачальник поначалу поместил дипломата за отказ служить хуннам в яму, где хранилось зерно [6].

Отметим, что еще в китайских летописях периода империи Хань говорилось о том, что племена (сюнну) хунну занимались земледелием и выращивали просо [7]. Кроме того, указывают на такие китайские летописи периода Хань (I век н.э.), как «Владыка распределения проса», в которых были даны сведения о посевах, подходящих для северных степей, которыми управляли некие управляющие из числа людей хунну [7]. Выдающийся российский китаист XIX века Бичурин Н.Я. также упоминает, что в письменных источниках древнего Китая говорится о наличии земледелия у хуннов [8].

Что касается земледелия на территории Байкала, то Кельберг П.А. еще в 1861 г. одним из первых упоминает о том, что в Баргузинских, Хоринских, Селенгинских, Тугнуйских землях и близ Иволги существуют следы обширных древних оросительных каналов, и делает вывод, что «... здешние древние жители были земледельцы, это несомненно еще и потому, что за Байкалом находят нередко чугунные сошники особенной, чрезвычайно особенной формы» [9]. Предположения о том, что на территории

Байкала сельскохозяйственные культуры начали возделывать с древних времен, подтвердились несколько позже. Археологические исследования ряда древних поселений на территории Бурят-Монгольской АССР, выполненные под руководством Г.П. Соновского, показали, что они принадлежат хуннскому периоду (с 220 года до н. э. по II век н. э.), и свидетельствуют об их преимущественно оседлом характере хозяйства – были найдены зерна проса, остатки керамической сосуда, следы обработки железа и т.д. [10]. Более поздние исследования подтвердили земледельческий уклад населения Иволгинского городища – обнаружены сошники, наконечники лопат, мотыг, серпов, зернотерок. Более того, было определено, какие злаки выращивали ее жители. Кроме проса были найдены зерна пшеницы, а также зерна пленчатого и голозерного многорядного ячменя (*Hordeum vulgare L.*). При этом зерна ячменя были похожи на современные китайские зерна ячменя, а зерна пшеницы по форме более всего напоминали современные китайские пшеницы видов *Tr. Compactum* и *Tr. Asterium* [11]. А.В. Давыдова отмечает, что найденные в Иволгинском городище сошники являются чугунами, местного происхождения, что указывает на оседлость населения, поскольку только при оседлом образе жизни металлургия достигает высокого уровня [12].

Бесспорно, развитие металлургии у хуннов тесно связана с Китаем, где чугун начали изготавливать еще в начале первого тысячелетия до нашей эры. Возможно, поначалу металлургией и земледелием занимались китайские пленные и перебежчики, постепенно и хунны освоили эти занятия в целях защиты от внешних врагов. Например, в Шицзи и Цяньханьшу прямо указывается, что «...в следующем году, 66, хунны, досаждая, что Западные владения соединенными силами напали на Чешы, отправили восточного и западного предводителей, с каждого с 10 000 конницы, для заведения земледелия в Западной стороне, чтоб впоследствии стеснить Усунь и Западный край» [7].

Таким образом, в период хуннов население на территории Бурятии выращивало такие культурные растения, как просо, и не исключается возможность, что с территории Китая были завезены и интродуцированы такие культуры, как пшеница, ячмень.

В городищах курумчинского периода (VI-X вв. н.э.) на территории Прибайкалья также найдены такие орудия земледелия, как чугуны сошники, железные серпы,

жернова, так и остатки зерен проса обыкновенного, пшеницы крупнозернистой, ржи, ячменя, конопли, что говорило о том, что земледелие являлось важным компонентом хозяйства курыкан. Кроме того, вблизи городищ найдены следы древних пашен в виде длинных параллельных линий. По всей видимости, курыкане относились преимущественно к скотоводческим племенам несмотря на то, что земледелие играло важную роль в их хозяйственной деятельности, поскольку в погребениях в основном были найдены остатки домашних животных (овец, коров). К этому следует добавить, что в петроглифах курумчинского периода представлены в основном домашние животные [13]. Дашибалов Б.Б. указывает, что курыкане относились к племенам с полукочевым типом хозяйствования, и найденные поселения полужемляночного вида на Уге, Усть-Талькине и Шохтое следует относить к зимникам, а другие поселения относить к летникам. Обнаруженные сошники говорят о том, что курыкане занимались плужным земледелием, а найденные каменные жернова говорили о том, что урожаи, которые они получали, были достаточно значительными, так что зернотерки с ним не справлялись [14]. По мнению А.П. Окладникова земледелие у курыкан связано с их связью с древними согдийскими племенами, предками узбеков и таджиков, которые основали земледельческие колонии на территории Прибайкалья [6].

Таким образом, не исключено, что в курумчинский период курыкане, имея связь с согдийскими земледельческими племенами, привнесли на территорию Бурятии культуры пшеницы крупнозернистой, ржи, ячменя, конопли.

Здесь следует отметить, что до определенного времени в европейских академических и общественных кругах считалось обыденным, что для кочевых народов, в том числе и древних монголов, земледелие было чуждым занятием и что продукцию растениеводства они получали путем собирательства [15], либо же путем товарного обмена из Китая, либо же путем вторжений на его территорию, в результате которых они получали от китайцев дань, включающую такие злаковые, как рис, просо и пшеница [16]. Этот взгляд был обусловлен отсутствием или недостатком археологических данных о том, какими продуктами питались кочевые племена. Вне сомнений, невозможно переоценить вышеуказанные данные советских исследователей, которые

впервые указывали на относительно развитое земледелие в период хунну на территории современной Бурятии.

Вызывают интерес результаты исследования международного коллектива ученых, которые в 2020 г. опубликовали научный отчет «Диверсификация экономики подерживала рост монгольских кочевых империй» [17], показавший, что население, проживавшее на территории современных Монголии и Бурятии, с 800 г. до н.э. стало активно включать в свой рацион растительный компонент. Анализ археолого-биологических данных из 60 памятников археологии периода с 4400 г. до н.э. до 1375 г. н.э. был направлен на определение того, какими продуктами питался человек в эти исторические периоды – растительными или белковыми, учитывая различия соотношения стабильных изотопов углерода в костных коллагенах и биоапатитах, содержащихся в останках людей и животных в эти времена. Результаты данных показали, что потребление проса (*Panicum miliaceum L.*) увеличивалось именно в имперские периоды. Эти данные указывают на увеличение именно прямого потребления, то есть выращенного проса. Падение кочевых империй, в свою очередь, повлияло на уменьшение растительного компонента в рационе питания человека в эти времена.

Вполне возможно, что, когда русские землепроходцы пришли на территорию современной Бурятии в середине XVII в., население хотя и выращивало просо, но использовало его лишь как добавочный компонент к питанию, которое в основном было мясо-молочным [15].

Хозяйства населения в период существования территории Бурятии в составе Монгольской империи (XIII-XVII вв.) в основном базировались на мясо-молочном скотоводстве. При этом если западные буряты (Предбайкалье) относились к культуре полуседлого скотоводства, при котором корма заготавливались на зиму, то восточные буряты относились к классическим представителям кочевых хозяйств. Земледелием в основном занимались западные буряты, которые выращивали такие культуры как просо обыкновенное, гречиха, ячмень [6].

С тех пор как были получены сведения об удивительном озере Байкале, его природа и природные условия начали интересовать путешественников, ученых и исследователей. Кроме того, с середины XVII века на территории Бурятии появились множество русских поселений, жители которых,

по всей вероятности, привезли с собой семена культурных растений, успешно прижившихся в этом суровом краю.

Как отмечает академик А.П. Окладников, для упрочнения завоевания русскими земель в Приангарье и возле Байкала, которые ранее принадлежали ангаро-байкальским бурятским родам, требовалось не только строительство сети укрепленных форпостов на его территории, но и увеличение количества вблизи них крепких крестьянских поселений в виде заимок, деревень, сел, экономической основой которой должно было стать хлебопашество. При этом он предполагал, что первыми культурными растениями, которые были посажены русскими крестьянами на территории Бурятии, были ячмень и конопля [18].

Известно, что духовный лидер старой веры Аввакум Петров был отправлен в ссылку в Сибирь в период 1653 по 1655 годы. Позже в своей книге «Житие протопопа Аввакума», которая считается первым русским литературным произведением, он впервые описал природу Байкала и быт русских людей, которые проживали возле озера. По его словам, они не только промышляли рыбой, но и занимались землепользованием: «...лук на них растет и чеснок, – больше романовского луковицы, и сладок зело. Там же растут и конопля богораселенная, а во дворах травы красныя и цветны и благовонны гораздо» [19].

Румынский исследователь Николай Милеску Спафарий, который в 1675-1678 гг. совершил путешествие из Москвы в Китай через Сибирь описал, что хлеба и разных овощей в этом краю выращивают разных, в основном, видимо, китайских, поскольку монголы, используя близость с Китайским государством, активно торговали с казаками [20].

Голландский купец Избрант Идес во главе московского посольства совершил путешествие в Китай в период 1692-95 гг. Интересны его заметки об Удинске: «... Для земледелия эта область малопригодна, так как очень гориста. Но здесь много огородов, где выращивают капусту, репу, морковь и т.д. Нигде вокруг не видно ни одного дерева» [21].

О том, что жители экспериментировали и были готовы экспериментировать с культурными растениями в условиях байкальского климата, ясно указывал шотландский ученый Джон Белл, который посетил Бурятию в составе русского посольства в Китай. Он говорил, что климат в южной части Байкала более мягкий, чем северная его часть,

поэтому здесь жители сажают пшеницу, рожь, ячмень, овес, сарацинское пшено, то есть рис, а также горох, и, кроме того «... множества былий и трав поваренных. Жители тамошние отведывали еще садить плодородных деревьев; но думают, что и в нем получать великий успех» [21], из-за короткой зимы, продолжающийся не так долго.

Вместе с тем о том, что жители Байкала использовали китайские культурные растения, писал немецкий и русский ученый П.С. Паллас, который значительно позже, в 1772–1773 гг., посещал Бурятию, будучи руководителем физической академической экспедиции в Сибирь по заданию Петербургской Императорской академии наук и художеств. Паллас описывает, что китайцы, которые живут в пограничном городке напротив Кяхты, на своих огородах выращивают лук, чеснок, капусту, огурцы, редьку, шпинат, сельдерей, петрушку, репу, свеклу, цветную капусту и охотно делятся своей продукцией с русскими жителями [22].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что земледелие на территории Байкальской Сибири появилось, возможно, еще в бронзовом веке, то есть еще две с половиной тысячи лет назад. Археологические данные показали, что в хуннский период на территории Байкальской Сибири выращивали кроме проса такие культуры, как пшеница, зерно пленчатое, голозерный многорядный ячмень. В период существования территории Бурятии в составе Монгольской империи выращивались такие культуры, как просо обыкновенное, гречиха, ячмень. С приходом русских поселенцев земледелие наряду с рыбным и пушным промыслом, стало основой экономики хозяйств населения.

Список литературы

1. Васильев С.В., Боруцкая С.Б., Роговский Е.О., Бердникова Н.Е., Липнина Е.А., Бердников И.М. Сообщение об антропологических находках на палеолитическом местонахождении Туяна в Тункинской рифтовой долине (Юго-Западное Прибайкалье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2017. Т. 22. С. 150–165.
2. Гришин Ю.С. Бронзовый и ранний железные века Восточного Забайкалья. М., 1975. 137 с.
3. Окладников А.П. О начале земледелия за Байкалом и в Монголии // Древний мир. Сборник статей. М., 1962. С. 418–431.
4. Бичурин Н.Я. Записки о Монголии. М.: ЁЁ Медиа, 2024. 404 с.
5. Раднаев Б. Древний Китай и Байкал // Буряад Унен. 27 октября 2020 г. URL: <https://burunen.ru/news/culture/73162-drevniy-kitay-i-baykal/> (дата обращения: 11.03.2024).
6. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 1. Древняя Сибирь. М.: Нобель пресс, 2024. 455 с.
7. Бань Гу. Хань шу («История Хань»): в 8 т. / Пер. с китайского В.В. Башкеева под ред. М.Ю. Ульянова. М.: ИДВ РАН – Восточная литература, 2021.
8. Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.: ЁЁ Медиа, 2024. 471 с.
9. Кельберг П.А. Поливные поля в Забайкальском крае // Записки РГО 1861 года. Т. 1. М.: Нобель пресс, 2024. С. 180–183.
10. Сосновский Г.П. О поселении гуннской эпохи в долине реки Чикоя (Забайкалье) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Т. XIV. Л., 1947. С. 35–39.
11. Сосновский Г.П. Нижне-Иволгинское городище // Проблемы истории докапиталистических обществ. Ежемесячный исторический журнал, издаваемый Гос. акад. истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. М.; Л.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1934–1935. 1934. № 7/8, июль/авг. 240 с.
12. Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Иволгинское городище. СПб., 1995. Т. 1. 287 с.
13. Асеев И.В. Прибайкалье в средние века (по археологическим данным). Новосибирск. 1980. 153 с.
14. Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курыкан и хори. Улан-Удэ, 1995. 194 с.
15. Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). 2-е изд. / отв. ред. Э.Р. Рыгдылон. М.: ЁЁ Медиа, 2024. 390 с.
16. Давыдова А.В., Шилов В.П. К вопросу о земледелии у гуннов // Вестник древней истории. 1953. № 2. С. 193–201.
17. Shevan Wilkin, Alicia Ventresca Miller, Bryan K. Miller, Robert N. Spengler III, William T. T. Taylor, Ricardo Fernandes, Richard W. Hagan, Madeleine Bleasdale, Jana Zech, S. Ulziibayar, Erdene Myagmar, Nicole Boivin & Patrick Roberts. Economic Diversification Supported the Growth of Mongolia's Nomadic Empires / University of Colorado Museum of Natural History. Scientific Reports. 2022. DOI: 10.1038/s41598-020-60194-0.
18. Житие протопопа Аввакума / Ред. Бобров А.Г. М.: Наука, 2019. 456 с.
19. Спафарий Н.М. Сибирь и Китай. М.: Нобель пресс, 2024. 517 с.
20. Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М.: Нобель пресс, 2024. 404 с.
21. Белл Д. Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли; а именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь: в 3 ч. / пер. с фр. Михайло Попов. М.: Нобель пресс, 2024. 1776 с.
22. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина первая. М.: Нобель пресс, 2024. 655 с.